

Джудит была сыта по горло его постоянными требованиями. Несмотря на то, что она молча отвергла его требование, она не могла скрыть своего смущения. Она не ожидала, что он заставит её смутиться из-за чего-то подобного.

— ...Всё совсем не так.

— Не так?..

У него было такое спокойное выражение лица, как будто он спал. Уголки его рта, слегка приподнятые, были неловкими и незнакомыми. До сих пор Джудит видела у него только одно выражение лица - либо бесстрастное, либо сердитое.

Джудит сделала пару шагов назад, чтобы отойти от мужа, который подошёл к ней так близко, что оказался совсем рядом с её лицом. Как только она отошла на пару шагов, она почувствовала, что снова может дышать.

— Да. Не так.

Как только Джудит сказала это, он ухмыльнулся и усмехнулся ей, как будто она сказала что-то очень смешное. Сделав вид, что она не заметила его смеха, она протянула ему квадратный листок бумаги, который держала в руках всё это время.

— Думаю, тебе скоро придётся посетить Дворец. Его Величество прислал письмо.

Великолепное письмо, заваленное грудой подарков, было от Килтона, Императора Тиреурской Империи. С давних времен, когда Килтон был наследным Принцем, а Деррик - наследником Герцога, они поддерживали тесные отношения и проводили много времени вместе. Даже после того, как они стали взрослыми, они сохранили свою очень близкую дружбу, так как Деррик стал Главой Роялистов, которые помогали Императору всеми своими силами.

Император Килтон помогал больше, чем кто-либо другой, когда Деррик был болен, посылая ему придворных врачей, лекарственные травы и многое другое, и был рад услышать, что он снова ожил. В письме было написано, что он хотел бы встретиться с ним как можно скорее.

Если бы всё было так, как раньше, я бы отпустила мужа одного, но...

Во время их брака Джудит не часто была вместе с мужем у Императора. Она не знала, каким был Килтон, но ей не очень хотелось встречаться с ним, если он так хорошо ладил с Дерриком. Это можно было бы даже расценить как отказ предстать перед Императором, но, зная, что Деррик из прошлого был несчастлив с ней, всё прояснилось. Деррик был почти идеальным мужем в таких делах.

— Давай пойдём вместе.

— Ты тоже пойдёшь, жена?

Если бы состояние Деррика было таким же, как перед смертью, Джудит без промедления отправила бы его одного. Однако она не могла позволить своему мужу, который не помнил, кто он такой, идти одному. Дело было скорее в ситуации, в которой оказалась Джудит, когда он стал её мужем, чем в беспокойстве о самом Деррике. Нынешний Деррик был похож на "ходячую взрывчатку".

— Да. Я беспокоюсь о тебе, так что я... не могу отпустить тебя одного.

Джудит не скрывала этого и откровенно призналась ему в своих тревогах. Деррик беззаботно прочитал письмо, и, возможно, не заинтересовавшись его содержанием, он положил его куда-то и сделал шаг ближе к Джудит.

Всё было бесполезно; расстояние между ними снова сократилось.

— Я обязан туда пойти?

— М-м, да.

Известие о том, что он потерял память, всё ещё не стало известно миру, но это было то, что нельзя было держать в секрете вечно. К тому же, когда он придёт на аудиенцию к Императору, ему придётся обо всём рассказать. Деррик и Император знали друг друга и провели много времени вместе, так неужели он не должен знать об этом?

Если бы с ним было всё как раньше, он бы уже продолжил свою работу в качестве Герцога. Джудит надеялась, что он не сделает ничего странного.

— Если я пойду туда, то что мне за это будет?

— ...А разве я что-то буду тебе должна?

— А разве нет?..

Если она хочет, чтобы он был послушным, она должна дать ему соответствующую награду. Джудит ошеломлённо смотрела на него, улыбающегося, как хитрый лис. Затем она пришла в себя, вздрогнув, когда он неожиданно подошёл к ней ещё ближе.

— Ну, так чего же ты хочешь?

Джудит преградила ему путь, подняв обе руки, и быстро добавила:

— И спать вместе я отказываюсь!

Её настойчивый голос внезапно превратился в крик, который был слышен по всему кабинету. Деррик недовольно сдвинул брови. Вскоре после этого он озорно рассмеялся, как будто ему пришла в голову блестящая идея, и с силой прижался своим лицом к её лицу. Дистанция, которую Джудит изо всех сил старалась сохранить, была сокращена в одно мгновение.

— Тогда поцелуй.

— Что?

— Поцелуй меня.

То, чего он хотел, было очевидно.

Нет, не сейчас. С тех пор как он открыл глаза в гробу, не было ни одного момента, когда бы он не был похотлив по отношению к ней. Даже его глаза были полны похоти, которую она не могла объяснить.

Джудит чувствовала себя очень странно, когда смотрела на своего мужа, который полностью изменился. Внешне он выглядел точно так же, но внутри был совсем не похож на себя. Иногда она удивлялась, потому что даже если внешне он был человеком, которого она хорошо знала, внутри он был незнакомцем, которого она видела впервые.

— Чему ты так удивляешься? Если мы – супружеская пара, разве мы не целовались бы хотя бы раз?

При этих словах Деррика, произнесённых спокойно, Джудит вздрогнула. Из-за этого его аспекта она чувствовала, что он действительно был незнакомцем с внешностью, с которой она была знакома. Она открыла рот, заикаясь и избегая его взгляда.

— ...Я ещё не целовалась с тобой.

— Что?

— Я уже говорила, что наши отношения были не очень хорошими.

Она собиралась притвориться спокойной, но её голос был ворчливым. Это было потому, что она не была счастлива говорить об их отчуждённых отношениях из её собственных уст. Её разум признавал, что он ничего не знает, потому что её муж потерял память, но её сердцу было трудно полностью принять этот аспект.

Деррик помолчал, словно не ожидая такого ответа, и снова спросил:

— До сих пор ты ни разу не целовала меня?

Джудит едва заметно кивнула. Она с тревогой ждала, что он скажет, но вдруг услышала звук, похожий на хихиканье.

— На самом деле, чем больше я узнаю о нём, тем больше он похож на тупого ублюдка.

Его бормочущий голос был довольно грубым.

— Что?

— Открой рот.

— Что ты... М-м!

Джудит широко открыла глаза, удивлённая тем, что только что произошло, когда Деррик внезапно поцеловал её. Она собиралась убежать, но в следующее мгновение его сильные руки обхватили её за талию. Из-за разницы в росте Джудит запрокинула голову.

Что-то мягкое коснулось её нижней губы, а затем просунулось между плотно сжатыми губами, щекоча её, как будто копошась внутри. Он хотел, чтобы она открыла рот, но Джудит, которая была сильно удивлена и душа которой "улетучилась", никак не могла заметить его сигналы.

Деррик не отступил, несмотря на её ответ, схватил её за тонкий подбородок, а затем умело пошевелил языком. Их губы слились.

— Ух-х!

Джудит издала резкий стон от странного ощущения, что её нижнюю губу прикусывают. Стон, который она слышала своими ушами, был настолько странным, что она не могла думать о нём как о своём собственном. Когда её губы открылись сами собой из-за того, что она издала стон, влажная масса плоти проникла внутрь её рта, скользя.

— Н-нг, ух!..

Она положила руки ему на грудь, чтобы оттолкнуть его, и её пальцы вздрогнули, удивлённые мускулистой плотью, которую она почувствовала под его одеждой. Она словно прикоснулась к твёрдому валуну, а не к человеческому телу.

Сейчас было не время удивляться его мускулам. А всё потому, что его язык, проникший внутрь, как змея, пощекотал ей нёбо и начал дурачиться у неё во рту.

Веки Джудит слегка задрожали от ощущения дрожи, которое она испытала впервые в жизни. Когда она отступила назад, ощупывая всё вокруг руками, он упорно последовал за ней. В мгновение ока Джудит оказалась зажатой между стеной и мужем.

Тем временем её рот, занятый влажным языком Деррика, то тут, то там страдал от "притеснений". Его язык заметил маленький язычок Джудит, который прятался в углу, и резко начал гладить его. Тело Джудит быстро напряглось от возбуждающего ощущения их языков, трущихся друг о друга. Её рот стал очень чувствительным, словно превратился в эрогенную зону.

— Угах, погоди!.. - быстро прошептала она, воспользовавшись паузой.

Но Деррик проигнорировал её отчаянную просьбу и засунул язык ещё глубже, как будто намеревался достать до её горла. Каждый раз, когда он поворачивал голову, их горячее дыхание смешивалось со слюной друг друга. Прошло много времени с тех пор, как их склеенные губы были пропитаны слюной друг друга.

Джудит была "чистой" на протяжении всей своей жизни. Её муж, Деррик Вейсил, мужчина, который вторгся в её жизнь, и как холодный ветер яростно дул между ними, не давал ей никакого опыта в сексуальных контактах.

Это означало, что это был её первый поцелуй.

— ...У-ум!

Даже когда она начала задыхаться, Деррик не переставал целовать её. Несмотря на то, что она запыхалась и отворачивала голову, он настойчиво продолжал накрывать её губы своими.

Внезапно что-то неожиданно проскользнуло между ног Джудит и коснулось её интимного места. Это была его нога.

Он вынул язык, который до этого грубо шевелился внутри её рта, и облизал алые губы Джудит, как будто ел аппетитный фрукт. Джудит хотелось убежать куда-нибудь подальше от незнакомого чувства, охватившего всё её тело, и его агрессивной энергии.

Через некоторое время его губы оторвались от её губ и снова двинулись вперёд. Джудит, освободившаяся от него, напряглась, как будто рано или поздно он сделает это снова. Это было потому, что после того, как его чувственные губы, которые, как она думала, уйдут хотя бы ненадолго, отодвинулись в сторону, когда он погладил её по щеке, они спустились к белому затылку.

Уткнувшись носом в её кожу и глубоко вдохнув, он пробормотал голосом, полным жадности:

— Ха-ха, твой запах такой...

У Джудит мурашки побежали по коже от прикосновения его дыхания и губ, которые касались её.

Вскоре после этого он начал лизать её нежную кожу.

— Деррик, стой, остановись!..

Джудит, у которой путались мысли от внезапно возникшей ситуации, поспешно оттолкнула его.

Растрёпанный наряд, его ноги, которые были зажаты между её промежностью, и ощущение, которое несколько неосознанно вызывало у неё мурашки. Всё это вызывало у неё чувство стыда и волнения.

Пока Джудит боролась, намереваясь вырваться от него, она потеряла равновесие и упала на пол. Но несчастный случай не произошёл из-за того, что он крепко держал её за талию.

Вместо того чтобы отодвинуться от неё, он ещё крепче прижался к ней и сильно укусил её за шею. Она чувствовала холод, ощущение, как будто её кусал дикий зверь.

— Нет... Стой!

Ощущение, что она похоронена в массивном мужском теле, вызывало страх, которого она никогда не испытывала за всю свою жизнь. Возможно, именно поэтому сила, которая даже не была сравнима с той, что была раньше, проявилась в ней, и ей едва удалось оттолкнуть его. Джудит, чья грудь поднималась и опускалась вместе с тяжёлым дыханием, посмотрела на него и внезапно испугалась.

— Твои, твои глаза...

На этот раз она ясно разглядела их.

Его глаза были прекрасны, как драгоценные камни, но также были странно алыми, как будто они были наполнены кровью.